

Глава 9

На самом деле режиссер вложил в это дело всю душу. Хотя он и устроил так, что Цинь Унянь и Сун Чэн расстались врагами, расставание это было непростым.

По задумке авторов шоу, через различные мини-игры постепенно вскрывались бы накопившиеся между ними проблемы. Цинь Унянь заметил бы, что Сун Чэн уже не тот, что прежде, а Сун Чэн осознал бы, что статус и душевный настрой Цинь Уняня стали более зрелыми и он уже не может дать ему то, чего тот хочет.

Так, шаг за шагом, назревал бы конфликт. Пережив невероятно болезненную ссору, они перед камерами обнажили бы свои чувства и с холодным рассудком поняли бы, что воссоединение невозможно. В то же время из-за их общего прошлого они не смогли бы остаться и друзьями, а потому решили бы больше никогда не видеться.

В воображении режиссера финальное прощание героев на шоу должно было получиться чрезвычайно трогательным.

Выслушав объяснения режиссера, Цинь Унянь не только не растрогался, но даже слегка захотел кому-нибудь набить морду.

Бан Юньфан озадаченно посмотрела на него:

— Все же говорят, что это сценарий, чего ты так переживаешь? Или у тебя какие-то другие мысли...

Чем дальше говорила Бан Юньфан, тем тише становился ее голос, потому что Сун Чэн сидел совсем рядом. Он наострил уши: хотя головы и не поднимал, но всем существом прислушивался к тому, что происходило в комнате.

Голос Цинь Уняня звучал холодно:

— Ты слишком много надумываешь, мне просто не нравится, когда к кому-то относятся предвзято.

Сун Чэн медленно опустил взгляд, и его пальцы, до побелевших костяшек сжатые в кулаки, наконец разжались.

Слово «привязаться» прозвучало немного грубо, и в груди Сун Чэня вдруг кольнуло. Подаптеренным голосом он ответил:

— Не буду.

Раз со сценарием было покончено, Бан Юньфан принялась объяснять пункты договора.

Объясняла она все Сун Чэню, а Цинь Унянь выступал лишь в роли слушателя. Слушая ее, Сун Чэн постепенно втянулся: он то и дело кивал, не упуская ни единого слова и успевая за каждым ее доводом.

Бан Юньфан: «...»

Бан Юньфан остолбенела:

— Серьезно?

Цинь Унянь: «...»

Сун Чэн на мгновение растерялся и выдал всего одно слово:

— Оу.

Столько денег... Столько денег!

— Больше я не стану доставлять тебе хлопот.

Бан Юньфан озадаченно переводила взгляд с одного на другого, чувствуя, что атмосфера между ними сложилась странная. Будучи посторонним человеком, она решила просто сосредоточиться на своей работе.

Цинь Унянь сидел весьма непринужденно, но, услышав это, чуть не подскочил.

У Цинь Уняня перехватило дыхание. Поджав губы, он тоже снова опустился на стул. Бан Юньфан, погруженная в изучение документов, слегка нахмурилась. Спустя мгновение она подняла голову и спросила Цинь Уняня:

— Может, мне еще раз поговорить с режиссером и попросить переписать для вас концовку?

Он рефлекторно хотел возразить, но, заметив испуганный взгляд Сун Чэня, помрачнел и тут же выпалил:

— Теперь мы связаны контрактом: подставить тебя — значит подставить себя. Мне-то все равно, если я в убытке, но вот в минус уходить нельзя.

— Не нужно.

Радость от внезапно свалившегося богатства заглушила даже тоску, которую навеял Цинь Унянь. Сияя от счастья, Сун Чэн посмотрел на Бан Юньфан. Та невольно улыбнулась:

— Раз всё в порядке, подписывайте. Не переживайте, этот контракт Цинь Унянь лично проверял и правил, так что никаких подводных камней там точно нет.

Цинь Унянь:

— И то верно, в конце концов, это же просто игра на публику. Какая разница, что играть? К тому же, не всё здесь — игра.

Сун Чэн наконец перевел на него взгляд. Встретившись с ним глазами, Цинь Унянь совершенно спокойно парировал:

— Что, неужели после окончания съемок ты планируешь и дальше сидеть у меня на шее?

Глядя на эти напечатанные строчки, Сун Чэн отчаянно замер — его сердце заколотилось как безумное.

Заметив его серьезное выражение лица, Цинь Унянь вскоре отвел глаза.

У каждого из восьми приглашенных гостей был свой гонорар. Сун Чэн, будучи новичком в шоу-бизнесе, получал меньше всех, но даже при этом сумма превышала миллион.

Теперь настала очередь сжиматься от боли в груди для Цинь Уняня.

Бросив эту фразу, Цинь Унянь выждал секунду и украдкой покосился на сидевшего на диване Сун Чэня. Однако на лице того не отразилось ни единой эмоции — казалось, ему было совершенно плевать на услышанное.

И вот скажи: фанаты вовсе не безосновательно считают, что ты рискуешь остаться в одиночестве до конца дней.

Подписав контракт, они ушли. Бан Юньфан сказала, что точное время начала съемок еще не утверждено, но тянуть не будут — скорее всего, все начнется уже на следующей неделе.

Выйдя из лифта, Цинь Унянь зашагал к своей машине, но Сун Чэн вдруг окликнул его:

— Я не поеду с вами.

Цинь Унянь остановился и обернулся:

— Передумал?

Сун Чэн странно посмотрел на него:

— Контракт уже подписан, как тут передумаешь?

Цинь Унянь не стал объяснять, что под словом «передумал» он имел в виду вовсе не контракт, а проживание Сун Чэня у него дома. Помолчав немного, он спросил:

— Куда ты собрался?

Сун Чэн:

— В банк, у меня проблемы с банковской картой.

Услышав это, напрягшиеся мышцы Цинь Уняня немного расслабились. Он окинул взглядом наряд Сун Чэня, затем снял собственные солнцезащитные очки и кепку и надел их на него.

— Пусть Сяо Чжао отвезет тебя. В какой банк тебе нужно?

Двадцать минут спустя машина остановилась возле жилого комплекса с крайне низким процентом заселенности. Увидев вывеску Сельскохозяйственного банка, Сун Чэн молча вышел из салона.

В будний день, да еще и в таком тихом месте, сотрудники банка сидели без работы. Стоило Сун Чэню переступить порог, как все оживились.

— Здравствуйте! Какую услугу вы бы хотели получить?

Сун Чэн извлек из кармана банковскую карту:

— Можете посмотреть, сколько на ней денег?

Цинь Унянь не пошел внутрь. Он остался сидеть в машине, молча глядя на стеклянные двери банка. Сяо Чжао, наблюдая за ним в зеркало заднего вида, поймал себя на мысли, что эта неподвижная поза кажется ему смутно знакомой.

Как назло, рядом припарковалась еще одна машина. На переднем сиденье сидел золотистый ретривер. Окно было приспущено, и пес сидел с абсолютно прямой спиной, уставившись на вход в соседний супермаркет, словно изваяние хатико в миниатюре.

Посмотри на человека, посмотри на собаку. Снова на человека, снова на собаку.

Сяо Чжао отвел глаза и сделал вид, что ничего не заметил.

Внутри банка сотрудница с изумлением выслушала рассказ Сун Чэня. Она впервые

сталкивалась с пациентом, страдающим амнезией, — неудивительно, что он не помнил ни пин-кода, ни старого номера телефона.

Завершив процедуру удивления и вооружившись удостоверением личности Сун Чэня, девушка шустро сменила ему номер телефона и пин-код, попутно проверив баланс на счету.

Двести двадцать тысяч восемьсот юаней в общей сложности.

Сам Сун Чэн лишился дар речи от такой суммы.

Он всегда искренне считал себя бедняком, но много ли найдется людей в его возрасте сбережениями больше двухсот тысяч?

Постояв с ошарашенным видом, Сун Чэн поблагодарил сотрудницу и вышел из банка.

Уже после его ухода девушка озадаченно призадумалась: не встречала ли она этого парня раньше и не слышала ли где-нибудь имя Сун Чэн? Помучившись с воспоминаниями так и сяк и ничего не добившись, она махнула на это рукой.

С другой стороны, узнав о своем финансовом положении, Сун Чэн почувствовал себя куда увереннее.

Имея эти деньги в сочетании с гонораром за шоу, он вполне сможет жить самостоятельно и безбедно. Прошрое, возможно, и было прекрасным, но оно осталось в прошлом.

Он больше не помнит те дни. Сейчас он видит только то, что находится перед глазами. Судя по его сегодняшним наблюдениям, шансы наладить отношения с Цинь Унянем были ничтожно малы, практически равны нулю.

Он — самостоятельная личность, которая способна жить дальше и без любви, говорил он себе мысленно. Но стоило ему представить, что совсем скоро, как и прописано в сценарии, он окончательно порвет с Цинь Унянем и они больше никогда не увидятся, как в носу начинало жгуче защипать.

Это ощущалось так, будто душу рвут по живому — настолько смертельно больно, что буквально каждая клетка его тела восставала против этой реальности.

Тяжело вздохнув, Сун Чэн вышел наружу. Заметив его фигуру, Цинь Унянь тут же отвернулся и сделал вид, что с предельной сосредоточенностью смотрит вперед, и лишь потом вспомнил, что стекла машины затонированы и Сун Чэн все равно ничего не разглядел бы.

Цинь Унянь: «...»

Распахнув дверцу, Сун Чэн забрался в салон. Цинь Унянь холодно осведомился:

— Все уладил?

Сун Чэн улыбнулся:

— Уладил, сменил номер телефона, теперь будет намного проще.

Вот оно что, оказывается, зачем он ходил. Поразмыслив немного, Цинь Унянь внезапно спросил:

— Разве нельзя было просто заявить о пропаже старой сим-карты и восстановить ее? Сейчас же все аккаунты завязаны на номер, менять всё подряд — это жеуткая волокита, разве нет?

Сун Чэн опешил. Честно говоря, ему даже в голову не приходило, что сим-карту можно заблокировать и восстановить.

Впрочем...

— Наверное, в этом нет необходимости. Телефон превратился в хлам, сим-карта наверняка тоже погибла. Закончу с шоу — тогда и схожу оформлю новую.

Про себя Цинь Унянь подумал: еще вопрос, сможешь ли ты вообще куда-то выйти к тому времени.

Вслух он этого не произнес, потому что вынашивал собственный хитрый план. Сим-карта, которой пользовался Сун Чэн, после ухода от него наверняка была зарегистрирована заново. Это означало, что связаться по тому номеру можно было лишь с новыми людьми, появившимися в его жизни за последние четыре года. Цинь Унянь не был настолько мелочным, чтобы запрещать Сун Чэню восстанавливать номер, но он был достаточно вредным, чтобы позволить тому связаться с этой компашкой лишь спустя некоторое время.

Сяо Чжао вырулил на трассу, и вскоре они покинули этот район.

Так совпало, что дорога назад пролегла через то самое место, где Сун Чэн попал в аварию. Но сам он ничего не помнил и потому совершенно не осознавал, где они едут. Как раз в тот момент, когда они проезжали мимо, по обочине шагали трое младшеклассников.

Они шумно прыгали и дурачились, но шли по тротуару, так что никакой опасности не было.

Вдруг один из мальчишек указал пальцем на газон:

— Вау! Чей-то телефон сломался!

Будто открыв новый материк, трое школьников тут же полезли в траву и вытащили оттуда злополучную половину гаджета. Не брезгуя грязью, они принялись вертеть ее в руках и изучать устройство. Один из них даже поддел и выковырнул оттуда сим-карту.

— Ван Тяньи, где твои умные часы? Вставь ее туда, посмотрим, работает ли еще.

Малыш Ван Тяньи тут же сдернул с запястья часы, и вдвоем они запихнули сим-карту в часовой слот, с любопытством ожидая результата. Разумеется, ничего особенного не произошло, но, обнаружив, что часы по-прежнему способны звонить и отправлять сообщения, троица радостно покружилась на месте, а затем собралась вытащить карту обратно.

На беду, в этот самый момент кто-то позвонил.

Ван Тяньи от неожиданности дернулся и нажал кнопку ответа. Все трое тут же замерли, превратившись в статуи терракотового войска, боясь даже вздохнуть погромче.

Из динамика часов раздался низкий мужской голос:

— Чэн-чэн?

Дети переглянулись большими от страха глазами, никто не смел произнести ни звука.

— Я столько раз тебе звонил, а телефон все время был выключен. Чэн-чэн, ты где? Разве ты не говорил, что приедешь ко мне? И еще... Чэнфэн очень скучает по тебе, когда ты приедешь забрать его?

На том конце по-прежнему никто не отвечал, и мужчина наконец занервничал:

— Чэн-чэн, это ты?

Этот вопрос так напугал детей, что лица у всех троих разом перекосило от ужаса. Самый смелый из них протянул руку и резко сбросил вызов.

Часы замолкли, и мальчишки облегченно выдохнули:

— Быстро-быстро, вытаскивайте карту!

Хотя они вроде бы не сделали ничего дурного, на душе почему-то скребли кошки — казалось, они натворили большую беду. Кое-как выковырнув карту назад, эти трое вредителей бережно сунули ее обратно в обломок телефона, после чего швырнули его со словами «бух» обратно в траву.